

18+

АНАСТАСИЯ
ЭЛЬБЕРГ

ПЕСНИ
СЕРДЦА

Анастасия Эльберг

Песни сердца

«Издательские решения»

Эльберг А.

Песни сердца / А. Эльберг — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982403-5

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Я не люблю называть себя поэтом. Что-то в этом слове кажется мне неправильным. У меня никогда не было цели сочинять гениальные стихи, я не хотела получать призы на поэтических конкурсах, не стремилась в тусовки. Я романист, люблю прозу и крупную форму, но существуют вещи, которые можно выразить только стихами. Я не думаю о высоком смысле, о правильных словах, об изящных оборотах. Стихи — это особый язык, на котором говорит сердце. И что-то отзывается читателю, а что-то — нет. Вот и все.

ISBN 978-5-44-982403-5

© Эльберг А.

© Издательские решения

Содержание

От автора	7
Химера истины (2003)	8
Фальшивые зеркала... (2003)	9
Тишина искусала ногти... (2004)	10
Удавкой на шее ночи... (2004)	11
Кокаин (2005)	12
На горячих камнях мостовой... (2008)	13
Tiberias (2006)	14
Солнце над утренним Вавилоном... (2010)	15
Жизнь понедельников-вторников... (2010)	16
Баллада о грешнике (2007)	17
Под шуршанье песочных часов... (2008)	18
От любви, бесконечной и проданной... (2008)	19
Снайпер (2008)	20
Я затянут чужими талантами... (2008)	21
Снова запнусь на ненужном и глупом слове... (2008)	22
Царство отдам за коня... (2007)	23
Она носит белье от Chanel... (2008)	24
Он не выходит последним... (2008)	25
Арабская ночь (2007)	26
Я все решил, но дрожит рука... (2009)	27
Блуждающий взгляд осознавшего истину... (2007)	28
Шире глаза – и увидишь незримое... (2006)	29
Тишина вдоль морских широт... (2008)	30
За стеклом заскребет безучастная... (2008)	31
Улиц петлею сдавленный... (2008)	32
Перекрестным огнем не убит... (2008)	33
И во взгляде, вдруг ставшем чужим... (2007)	34
Вновь заметаться птицей... (2007)	35
Заклинай – и мы будем другими... (2007)	36
Будут ступени – лестница... (2007)	37
Темный плащ мне дарует царица... (2006)	38
Комкаю рифмы вслух... (2008)	39
Мой многоликий город... (2009)	40
И я больше не должен закатам... (2010)	41
Я просил то, чего мне не хочется... (2008)	42
Мы поиграем в прятки... (2008)	43
Я живу в полуметре от света... (2008)	44
Все гениальное просто... (2008)	45
Горло чужими песнями... (2008)	46
Эта осень чужая, липкая... (2009)	47
Я стану душой, выходящей лениво... (2006)	48
И бывает же – вновь вздохнешь... (2009)	49
Жизнь как музыку из-под струн... (2008)	50
Неторопливо курится... (2008)	51
Пророк (2009)	52

Я поднимаю голову... (2008)	53
Мне на рассвете снились... (2007)	54
И не угнаться за мыслями... (2007)	55
На циферблате – затишье... (2007)	56
Вот бы часам с их дрожью... (2007)	57
В голосе всех равноденствий... (2007)	58
В мире стеклянных душ... (2007)	59
Дрогнет рука, как подруга неверная... (2006)	60
В вечном страхе высотных домов... (2007)	61
Разолью молоко фонарей... (2007)	62
Нервно вдыхая воздух... (2007)	63
И, не окончив фразу... (2007)	64
Я предпочту, чтобы было навывлет... (2007)	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Песни сердца

Анастасия Эльберг

© Анастасия Эльберг, 2024

ISBN 978-5-4498-2403-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Я не люблю называть себя поэтом. Что-то в этом слове кажется мне неправильным. У меня никогда не было цели сочинять гениальные стихи, я не хотела получать призы на поэтических конкурсах, не стремилась в тусовки. Я романист, люблю прозу и крупную форму, но существуют вещи, которые можно выразить только стихами. Я не думаю о высоком смысле, о правильных словах, об изящных оборотах. Стихи – это особый язык, на котором говорит сердце. И что-то отзывается читателю, а что-то – нет. Вот и все.

Химера истины (2003)

Палачом прокрадется отчаянье
В дом обреченного гения.
И рука снова дрогнет нечаянно —
То, что найдено, было потеряно.

Что нашел он в скитаньях безвременных?
Привиденье, химеру истины.
Горстью монет неизменных
Стало счастье во мгле неосмысленной.

Справедливость, так страстно желанная,
Превращается в прах неизбежности.
И слова, что сложил в обещанья он —
Только пепел от жертвенной ревности.

В ожиданьи последнего выстрела
Смерть трется кошкой лукавою.
Слишком просто все то, что мыслимо.
Слишком сложно лжи вдруг стать правдою.

Фальшивые зеркала... (2003)

фальшивые зеркала,
прозрачность безжизненных глаз —
чего же ты все-тки ждала?
вот и пришло сейчас
голосом стройных молитв,
дымом потухших свечей,
кровью проигранных битв,
сверканьем стальных мечей
я покупаю смерть.
знай, и верь или не верь —
слезами отмытая скорбь —
всего лишь закрытая дверь.
я соберу все мечты,
и я сниму покров
пыльной глухой суеты
с вязью написанных снов
я улыбнусь дождю —
страхи последних лет
стали теперь дежа вю.
стали тем, чего нет.

Тишина искусила ногти... (2004)

Тишина искусила ногти —
Не слишком ли это ответственно?
Звонком или стуком приветственным
Взорваться на миг готовая.

В доспехах все так же ранимая,
С макияжем, молчаньем смазанным,
С сердцем, навеки связанным
Мнит безысходность дорогою.

Все ожидание выпито,
Терпенье давно уже съедено,
И вроде совсем не намеренно
Режет тонкие вены.

Ночь, а луна угасшая,
Судьба пролетала над крышами,
И не вздохнула, привыкшая,
Глядя на белые стены.

Удавкой на шее ночи... (2004)

...удавкой на шее ночи,
днем неестественно длинным
не стал ты. Так что же ты хочешь?
просто выстрели в спину.
просто предай надежду —
глупая, странная смелость...
чтобы все стало, как прежде,
мне никогда не хотелось.
черный тюльпан, расцветавший
на окне моем тихо, украдкой,
снова сложился бутонем,
озадачив нас новой загадкой.
что будет? жизнь после смерти?
будет ли смерть после жизни?
пока что смеются дети.
а мы видим только лишь ливни...

Кокаин (2005)

Сладкая смерть – пристрастием
Расползется по ртути зеркала
Кокаин. До второго причастия
Я буду мыслить ветрено.
Измерю возможности мысленно —
Стань полевыми травами,
Ведь глупость, что была истиной,
Становится горькою правдою.
Мой почерк, измученный далями,
И слова, что погибли в зародыше,
Все же остались пламенем.
А я стала их заложницей.
За стенами старого города
Затихают молитвы вечерние.
И из стекла и олова
Вылью ночные виденья я.

На горячих камнях мостовой... (2008)

На горячих камнях мостовой
Я под солнцем белесым-чужим
Торговал проституткой-душой.
Не своей – но мы все согрешим.
Были взгляды людей – сладкий дым.
Кто-то курит свой собственный мак,
Кто-то – в Рай вместе с кем-то чужим.
Ну, а я – я тут просто чужак.
Слишком жарко – но тут мне не пить.
Кто-то славит Дамаск и Багдад,
Ну, а мне просто хочется жить.
Мне б дождя. Или снег. Или град.
Но к семи опустеет базар —
Солнцу жалко безжизненных призм
Для души, что я все же продал,
Покупая себе еще жизнь.

Tiberias (2006)

В духоте затемненных комнат,
Как в склепе из вечного камня,
Обо мне вдруг заплачут иконы —
Что было нам желанно?
Сломать бы поочередно
Все пять окольцованных пальцев...
Но тянет безудержно к морю,
Распятому Богом на пяльцах.
К мостовым и к пыли ботинок
Ступивших на площадь влюбленных,
Дико-ласковых глупых картинок
Униженных и оскорбленных.
И мгла вновь целует мне руки.
Чуть не вовремя и нескромно.
И ночные туманные муки
Снова наполнят мой город...

Солнце над утренним Вавилоном... (2010)

Солнце над утренним Вавилоном
Ярче всех звезд его во сто крат.
Как ни хотел бы он стать прощенным —
Но он закован в дремучий ад.

В сумерках дань отдавать безгрешным
Он клялся ей и играл в любовь
И стал бы сам бесхребетно-вечным...
Но только срок безмятежных слов

Короток. И он был бы счастлив,
Став частью той, кому все отдал.
Душу, что так упрямо красил,
Продав бы – и получил привал.

Ну, а она, королева слова,
Та, чей огонь он принял за озноб,
Снова обнимет его, родного,
И поцелует. Контрольным в лоб.

Жизнь понедельников-вторников... (2010)

Жизнь понедельников-вторников
Платит по чьим-то счетам.
Ты лишь считаешь любовников
И посылаешь к чертям.

Сизое утро скалится,
Будто голодный волк.
Ты не сумеешь состариться —
Ты куришь тонкий Vogue,

Спишь до полудня средами,
Любишь гулять по ночам.
Если смеешься – поэмами,
Если грустишь – по плечам

Снова распустишь волосы —
Я, разумеется, твой.
Вовсе не нужно тут голоса —
Просто такси и домой.

Вот и мое одиночество
Стало дряхлее на ночь.
Нет, я не верю в пророчества,
И мне уже не помочь —

Просто все дни – сумасшедшие,
Дорог мне каждый миг.
Мы с книжных страниц сошедшие.
Жаль, что из разных книг.

Баллада о грешнике (2007)

Я в страхе теряюсь на улицах города,
Слыша, как плачет по грешнику колокол.
Кто мне дарует одежду из золота,
Что на поверку окажется оловом?
Я не искал в жизни тех благодетелей,
В церкви не бредил молитвой жестокою.
И, чем я дальше, тем больше бессмысленны
Мысли о праве расстаться с пороками.
Я – только тень, и мой голос – беззвучие,
Забыть и сказать – все одно, словоблудие,
Люди – кто смертный, палач или мученик —
Всем полюбилось играть в правосудие.
Спрятана подлость за светлыми лицами,
Спрятана лживость под благодетелью.
И я не властен над вашими мыслями,
И осужден без судьи и свидетелей.
Я не заплачу по-вашему жалобно,
Я не прощу сам себе непрощенного.
Я упокоюсь под горестным саваном,
Вас оставляя навек обреченными.

Под шуршанье песочных часов... (2008)

Под шуршанье песочных часов
Задремал светлый город – устал.
В духоте часовых поясов
Смерть восходит на свой пьедестал.
Жизнь уже далеко – там, где снег,
Где поля и семь мертвых морей.
Для меня слишком короток век.
Ты, наверное, не будешь моей.
Плачет город навзрыд, стонет ночь —
Может быть, это просто игра?
Возвращаюсь, хоть хочется прочь,
Из сегодня смотрю на вчера.
Я опять обману глупый Рок —
Он и страшен, и слаб, и смешон.
И я палец кладу на курок.
Где-то там есть последний патрон.

От любви, бесконечной и проданной... (2008)

От любви, бесконечной и проданной,
Не умрет разве только святой.
И молитвами межтелефонными
Мы безмолвно стремимся домой.
И шаги безразлично-смущенные
Уловлю в тишине полусна —
Незнакомцы, знакомей знакомого,
Говорят отойти от окна.
Мне бы письмами, мутно мерцавшими
Всей чернильно-немой суетой
Разродиться – и вместе с отставшими
Повернуть и оставить свой строй.
Может быть, я и мертв – только кажется
В пелене слепо спящей мечты,
Что я мог бы на это отважиться,
Если б рядом со мной была ты.

Снайпер (2008)

Мне теперь одиноко-неловко,
Черный демон, хранитель и бес.
На плече отдыхает винтовка,
А в кармане – стеклянная честь.
Час назад я пил счастье, смеялась
Моя боль, пьяно шурясь в прицел.
Я не тот – мне за душу осталось
Заплатить только тем, что я цел.
У подножия лестниц, что душат
Хрусталем змееносцев-перил,
Моя смерть затыкала мне уши
Но кричала во мраке могил.
Под бездонным и плачущим небом,
Что давно не пылает огнем,
Одинокая женщина в белом —
Она соткана мыслями-льном.
Я застыну – и воронов клекот
Повелит снова тронуть курок.
Он оставит в пространстве мой шепот
И не тронутый пулей висок.

Я затянут чужими талантами... (2008)

Я затянут чужими талантами
В этот вязкий туман полусна.
Изумрудами и бриллиантами
Выстилает луна от окна
Беззаветный, тернистый, таинственный
Но невидимый радости путь.
Я иду заповедником истины,
Точно зная, что мне не уснуть.
Стекловатой монахи-прохожие
Сохраняют нечуткость ушей.
Были лишними, стали похожими —
Это четки мирских мелочей.
Я бы душу продал, и в отчаяньи
Стал слугой своих собственных нимф.
Но себя никогда не обманем мы,
Будь то крылья, могила ли, нимб.
И метаться во тьме вечным странником
Мне велела когда-то она.
С телефоном-убийцей-молчальником,
Без минуты волшебного сна.

Снова запнусь на ненужном и глупом слове... (2008)

Снова запнусь на ненужном и глупом слове
В поисках жалких остатков слепой надежды.
Кто-то был хуже – найти бы кого-то вровень,
Чтобы ему было небо, как мир, безбрежным.
Чтобы стоял, головы не склоняя, гордо,
Брал бы свое, не боясь, что ему укажут.
Только пока побежденный промокший город
Дремлет смиренно, хранимый пустыней-стражем.
Дышит во тьме, ожидая прихода чуда,
Что застучит по асфальту-свинцу каблучками.
Чей силуэт среди мелкого серого люда
Мне нарисован был небом, судьбой и мечтами.
И в предрассветно-тяжелой стеклянной дымке
Я замолчу, хоть и есть для нее слова.
Это сильнее портретов и старых снимков.
Вечность пути и секреты ее колдовства.

Царство отдам за коня... (2007)

Царство отдам за коня
Из ярко-желтых снов.
Ты не умрешь за меня,
Та, что в пыли углов
Скрыла свой царственный лик,
Пальцы ломает рук,
К чьим бы губам я приник —
Та, кому был я друг.
Та, с кем поверил в судьбу,
Та, что дарила мне свет —
И, может быть, сохраню
В сердце я то, чего нет.
Та, что меня предала —
Из черно-белых слов
Ложь так умело плела
Саваном мне – любовь.
Пусть ночь скрывает страх.
Пусть конь меня унесет
К смерти, что в двух верстах.
К той, что меня не найдет...

Она носит белье от Chanel... (2008)

Она носит белье от Chanel,
Курит Parliament Light.
Если б чего-то хотел,
С легкостью мог бы взять.
Она убивает, не целясь.
В сердце. Но чаще – в лоб.
И я ей в трубку: «Ты прелесть»,
А мне в ответ: «Ты сноб».
Если б я смог поставить
Всех своих женщин в ряд,
Тут же тебя бы оставил.
Но мне уже не встать —
А ты украдкой смотришь
На циферблат часов
И говоришь: «Досрочно.
Может быть, будет еще».
От незнакомцев в постели
Ей уже негде дышать.
Впрочем – не я ли верил?
Вот мой черед промолчать.

Он не выходит последним... (2008)

Он не выходит последним,
Не оставляет вещей.
Он собирает тени
Женщин и их мужей.
Роспись черкнет на чеке.
Может быть, в пару кусков.
Он джентльмен – от ботинок
До седины висков.
И вечерами в баре,
Снова напившись в хлам,
Сбившимся с мысли радаром
Вновь посылает в чертям
Ту, что не стоила жизни
И перерезанных вен,
Солнца, дурацких истин,
Денег, чудес, перемен.
В окрике пьяных прохожих
Снова послышится «Стой».
И пара слов, так похожих
На «Приходи домой».

Арабская ночь (2007)

Как я тебя нашел
Средь террористов-убийц,
В мире, исполненном зла,
Крови и женщин без лиц?
Как ты меня нашла
В святости белых стен?
Как за собой повела?
Как захватила в плен?
Ты, чей закон – Коран,
Ты, чей отец – Аллах,
Я, что не чтит Рамадан
И чей закон – ТаНаХ —
Горькая правда слепа —
К сердцу взяла ключи.
Или сведи с ума,
Или же излечи —
Просто скажи мне «нет»
И отпусти меня прочь.
И поднесет стилет
К горлу арабская ночь...

Я все решил, но дрожит рука... (2009)

Я все решил, но дрожит рука.
Выдержка кисло-печальных слов
Сменится выдержкой коньяка.
Много теней из пустых углов
И этот вечный предатель-страх,
Что я оставил себе в залог.
Все, как всегда, на своих местах.
Сам себе Дьявол, Судья и Бог.
Мне бы еще пару раз вздохнуть,
И в невесомой чернильной тьме
Шаг сделать так, чтобы там был путь.
А уж потом замереть на дне.
Кто тебе выдумал сотню лиц,
Тысячу тел, миллионы душ,
Сделав царицею всех цариц?
И в отражениях мутных луж
Имя твое я шептал во сне
И проклинал слепоту зеркал.
Был ли я тем, кто пришел извне?
Но о тебе я уже все знал
До того, как без побед и войн
Вместе смешались обман и честь.
Кто называет ее судьбой,
Скоро познает ее как смерть.

Блуждающий взгляд осознавшего истину... (2007)

Блуждающий взгляд осознавшего истину
Недолговечен, как все неизбежное.
Ты можешь дышать – как всегда, предумышленно,
Я проиграла в борьбе с многоверными.
Я проиграла, но больше поставлено —
И с отвоеванной глупой свободой
Мне станет легче добиться желанного,
Мне больше не будет ни жарко, ни холодно.
Я расстаюсь и с чужими лицами,
Что были когда-то родне некуда,
И я дышу вместе с зимними птицами,
Я легче дыма, что с сигаретами —
Веришь? Теперь все, конечно, изменится,
Вот посмотри – та улыбка фальшивая
Стала другой, и вот нам уже верится,
Что все проходящее и не бескрылое.
Я оглянусь лишь на жизни ушедшие —
Ведь под водой все не так, как нам кажется,
И под туманами, что поседевшие,
Мне будет легче на что-то отважиться...

Шире глаза – и увидишь незримое... (2006)

Шире глаза – и увидишь незримое,
В воздухе снова почувешь желанное,
И не стреляй – быть смертям этим мнимыми,
Не возвратят они нас к первоначальному.
В сердце и в лоб – и огнем позабытые
Вспыхнут во тьме, там, где больно и ветрено,
И я скажу, что мы были убитыми,
Но воскресило нас то, что мы смертные.
Дай руку мне – мы услышим беззвучное,
Мы набредем на тропу, что заброшена.
Солнце увидим за серыми тучами —
И осознаем, что счастье – горошина...

Тишина вдоль морских широт... (2008)

Тишина вдоль морских широт.
Только в воздухе тает дым.
Два часа – ты увидишь порт.
Два часа быть тебе немым.
Одеяло – вода в тиши,
И на дне похоронен миф
Для того, кто желал души,
Для того, кто терзал гранит,
Вспоминая обратный путь.
Вспоминая свою игру.
На корме ему не отдохнуть,
Не увидеть судьбы иглу.
Этот дождь – лишь пустая слеза.
Этот вздох – только легкий бриз.
Строя лестницы на Небеса,
Ты построишь лишь лестницы вниз.

За стеклом заскребет безучастная... (2008)

За стеклом заскребет безучастная
Позднोगостняя нимфа весна.
Ноготки – будто бритва опасная,
Хоть порой и бывает нежна.
И свечой исказятся в прекрасное
Сердца сталь и душа хрусталя.
И счастливым играют несчастные
Под напевы гонца-соловья.
И звонком поздним вздрогнет нечаянно
Светлоокая дочь тишина.
И в ночи заплутает печальная
Босоногая дева Луна.

Улиц петлею сдавленный... (2008)

Улиц петлею сдавленный,
Я пропаду в тени.
Ночи мне были саваном,
Инеем были дни.
Снова ступени скрипнут мне,
Что дальше нет пути —
Только с такими мыслями
Некуда мне идти.
Запахов-снов растраченных
Вдоволь продаст судьба.
Тропок, крапленых удачею,
Не заметут слова.
Маску надев, я грешником
Буду ниспослан в Рай.
Стану седым пересмешником.
Бойся. Умри. Играй.

Перекрестным огнем не убит... (2008)

Перекрестным огнем не убит,
Я молил о спасеньи души.
Потерял я хрустальный свой щит,
И шептал мне мой Рок: «Не дыши».
У могил, где давно нет крестов,
Плачут вдовы, что тоже мертвы.
Голосами таинственных снов
Шелестит темный полог листвы.
До сих пор не сумел я понять
Красоту паутины-луны.
Как всегда, ты – охотник, я – дичь,
И пятнадцать минут тишины...

И во взгляде, вдруг ставшем чужим... (2007)

И во взгляде, вдруг ставшем чужим,
Не прочту ничего – только страх.
Я навеки останусь немым.
Ну а ты – ты осталась во снах.
Я не раз побывал на краю.
Проклят смертью – спасибо судьбе.
За чертей, что не дышат в Раю,
Продай душу я. Продай тебе.
И про Бога, что соткан из слов,
Слышал сказки я, слышал не раз.
Забирай же законный улов
И оставь меня. Здесь и сейчас.
Если б мог от себя убежать,
То, наверно, остался бы тут.
Только я не умею прощать.
И не знаю лекарства от пут.

Вновь заметаться птицей... (2007)

Вновь заметаться птицей
В клетке живых проводов,
И, замолчав, стать убийцей,
Сотканным из сквозняков.
И расплескать всю свободу,
Снова поверить в дым —
Где я нашел непогоду,
Там сделал мир я другим.
Глупо – опять против шерсти,
Под мертвым светом лун
Он замолчал навечно,
В письмах живой сегун.
Я проклинал бы вечность —
Мудрость – и есть тишина.
И уйду неспешно
Пыльной дорогой. Луна.

Заклинай – и мы будем другими... (2007)

Заклинай – и мы будем другими.
Беглый взгляд, цвет волос и запах.
От любви и до слез парафина.
Не дыша, загрузить, не заплавав.
За мечтою в колодцы печали,
За теньями в ненастные будни —
В городах из бетона и стали
Мы убили всех тех, кем мы будем.
И в потерянных страхах о прошлом,
Что живут в лабиринте без входа,
Та черта, где все свято и пошло,
Плавит яд – тот, что был кислородом.
И опять я, обманутый сказкой,
Прятал ложь в переулках безбрежных.
Ту, что ты сохранила под маской.
Ту, что ты продала за надежду.

Будут ступени – лестница... (2007)

Будут ступени – лестница,
Будут и петли – кружево.
В мире никак не поместятся
Нужные рядом с ненужными.
Я разбиваю зеркало,
Тухнут костры старой истины.
И бриллиантово-пепельны
Станут все те, кто был чистыми.
Плакала я и кричала бы,
Но за витками времени
Ты уже слышишь скрип палубы,
И бредишь тонкими венами.
Утро проснется хмурое,
Голос молитвы жалостлив.
И за порогом, где мудрые,
Селятся волны усталости...

Темный плащ мне дарует царица... (2006)

Темный плащ мне дарует царица —
И со мглою смолистых улиц
Я навечно сливаюсь без мысли,
Что бывает на свете трудность.
Я дышу лишь прохладой ночи —
И луна, заразившая море,
Заглянув в голубые очи,
Смеется и снова тонет.
Я знаю – ночные птицы
Пишут гимны под сумраком вздоха.
Им никогда не искриться,
Им не услышать упрека.
И жизнь на свободу рвется,
Безмолвно крича в свои дали.
А птицы поют о хорошем.
Для тех, кто уже не с нами...

Комкаю рифмы вслух... (2008)

Комкаю рифмы вслух, не расцепляя крючков.
Был бы я слеп и глух, мне бы досталось еще.
Но я не знаю слов, чтобы тебе рассказать,
Что я еще не готов вновь разучиться летать.
Выпил чернила день, но ненасытный свет
Тащится, будто лень – а у меня есть билет.
И я богат, как шейх – только не счастьем, нет.
Поезд и плащ поверх. Рельсы и дым сигарет.

Мой многоликий город... (2009)

Мой многоликий город
Души крадет у сна.
Мне поднимает ворот,
Просит допить до дна.
Хочет меня убаюкать
Стуком глухим колес
И разбудить лишь утром,
Будто заблудший пес.
Мой молчаливый город
Знает, что счастья нет.
Есть только горе, клекот,
Шепот и много лет,
Что подарили мысли
Странникам вроде нас.
Замки из лживых истин
И небоскребы фраз.
Мне бы подняться в воздух —
Белого камня плен
Кутает скорый поезд
Тихой прохладой стен.
Стать невесомой птицей,
Снова забыть слова
И потеряться в лицах
Той, что всегда права.

И я больше не должен закатам... (2010)

И я больше не должен закатам —
Выпит яд беспокойства до дна.
Сон прошел, и успешно залатан
Вход на мост, за которым стена.
И нет смысла в часах бесконечных —
Вероятно, твой Бог слишком строг.
Ну а мой так абсурдно беспечен,
Что не стал целовать тебе ног.
В моем мире нет места иконам —
Я далек и от святости слов.
Это все слишком мнимо-условно,
Чтобы дать хоть немного плодов.
Я поверил лишь чести и стали —
Только той, что чиста от крови.
Чище смерти, что в небе над нами.
Чище лжи, что мертва без любви.

Со вчера я живу вне закона —
Есть лишь пара тех стрелок, чей бег
Меня мучит во тьме Вавилона,
Где давно уже падает снег.

Я просил то, чего мне не хочется... (2008)

Я просил то, чего мне не хочется —
И та связь, что давно уж потеряна,
Утаит вновь немое пророчество,
Проклиная любовь, что безвременна.
Я писал твое имя на зеркале.
Нам зачтется – принять все, как должное.
Паутиной из слов исковеркано
То, что мыслил я как невозможное.
Девять цифр, такие знакомые,
Из святых превращаются в грешные.
Днями сна и ночами бессонными
Измеряют печаль лишь беспечные.
Я сменил свои крылья на темные —
Полетит кто-то вверх, мы счастливее.
Шаг от Рая до Ада бездонного,
Где душа под огнем молчаливее.

Мы поиграем в прятки... (2008)

Мы поиграем в прятки.
Биться в закрытые двери
Можно не только украдкой —
Время не ценит потери.
И я смеюсь – мне жалко
Тех, кто себя не понял.
Тех, кто считает загадкой
Тонкое пламя в ладонях.
Та, что измерит любовью
Ночи – короткие встречи,
Ждет меня у изголовья,
Чтобы шептать о беспечном.
Водку разбавлю шуткой —
И притворюсь, что не понял
Голос, живущий в трубке:
«Неправильно набран номер».

Я живу в полуметре от света... (2008)

Я живу в полуметре от света,
Но питаюсь чужой темнотой.
Моя песня, конечно, не спета —
Но тональность я слышал иной.
В тишине полусонного утра
Я смеюсь, глядя вслед облакам.
Заблудился в трех соснах – и скупю
Отдал сердце на пир чужакам.
Выводил тонкой линией буквы,
Свято веря, что это спасет.
Письма-клочья наивным и глупым —
Говорил, что за счастьем пойдет
Только смелый. И скрипкой плаксивой
Опускается ночь мне к плечу.
Сон нелепый, жестокий, тоскливый
О мирах, где себя излечу,
О лесах, где бесшумно, но ровно
Шелестит мыслебархат – поток.
Я твердил, что поверить возможно —
Но ты веришь лишь в свой потолок.
И в дверях, вновь распахнутых настезь,
Встанет женщина с сердцем из льда.
Та, что все же смеется и плачет,
Чтоб остаться моей навсегда.

Все гениальное просто... (2008)

Все гениальное просто.
Проще, чем мат в два хода.
Тонкое странное чувство
Теплится год от года
Где-то на дне, под кожей.
Я измеряю цели
Той, на тебя не похожей,
И закрываю двери.
Двинется дальше-ближе,
Чтобы не видел масок,
Чтобы смотрел, но не слышал
Легких, как ветер, сказок.
Все гениальное – просто
Воздух в часах песочных.
Но слишком оно цветасто,
Чтоб говорить о полночных
Мыслях в хрустальной сети
И управлять часами.
Где-то наступит лето.
Главное – не между нами.

Горло чужими песнями... (2008)

Горло чужими песнями
Мне обмотает страх.
Радостью, ложью, лестью ли
Я буду сыт во снах?
Письмами, что не написаны,
Стала она тогда
В мире ничтожной истины,
Доблести и стыда.
Тот, кто вином не лечится,
Бдит тонкий шелк лица
И где-то горько мечется,
Кроя в себе наглеца.
Путь я помечу заново
Ветром своих перемен.
Я лишь родился заново,
Чтобы попасть в твой плен.

Эта осень чужая, липкая... (2009)

Эта осень чужая, липкая.
Незнакомых видений-запахов
Подарила природа дикая,
Не забыв одарить и страхами.
На словах она пьяно-смелая,
Начертила границ, жестокая.
Что задумано было, сделано.
Только нотой судьбы высокою
Разрешится аккорд бесконечностью.
И, подернуто страстью, зарево
Не обманет сейчас беспечностью,
Хоть по-прежнему будто жаль его.
Звук шагов, по-родному трепетный,
Удаляется вслед усталости.
Был серьезным, а станет ветреным,
Сам властитель в своей величавости.
И от стрелок, назад опущенных,
От полудня – и снова до семи,
Я ловлю взмах ресниц опущенных
И льняное дыханье осени.

Я стану душой, выходящей лениво... (2006)

Я стану душой, выходящей лениво
Из мертвых зеркал, занавешенных другом.
Я стану мечтою – и неторопливо
Пушу свою жизнь по извечному кругу.
Я стану героем печального фильма —
Он бредит свободой и страхами комнат,
Спокойно живет в своем мире сонливо,
Не зная, что куплен, но зная, что продан.
Меня сдует ветром страниц шелестящих,
Меня спрячет нежность, раскрыв свои крылья.
Но почему же ломаю я пальцы,
Чувствуя холод чужой мне могилы?..

И бывает же – вновь вздохнешь... (2009)

И бывает же – вновь вздохнешь,
А потом уже не серчай.
Вроде правда, но просто ложь.
Вроде кофе, но просто чай.

Вроде плавал – теперь тону.
Только год – а уже другой.
Было десять, но взял одну.
Был не там, а теперь с тобой.

То, что олово – снова медь.
Караван посреди пустынь
Миражом увлекает в сеть.
И такая цветная жизнь

Черно-белым немym кино
Тебе видится вновь и вновь.
Заплатил – получил одно,
Потерял – получил любовь.

Это кроется в ритме нот,

За душой пустотелых фраз.
Мне всегда выпадает чет.
Но не в этот конкретный раз.

Жизнь как музыку из-под струн... (2008)

Жизнь как музыку из-под струн
Извлекали на яркий свет
Пальцы тонкие. В свете лун
Брел я долгой дорогой лет.
Там замки тишины без ключа
В сонной дымке рубинов-роз.
Подожди, не руби с плеча,
Ведь нет терниев – нет и звезд.
Здесь есть то, для чего я жил,
То, что было мне правдой – сном.
Тонких линий сплетенных мир
Той, что стала мне ядом – льдом.
Маяком, что лишь мне увидеть
И молитвой, что не понять.
Никогда ты не сможешь выиграть,
Без того, чтобы не проиграть.

Неторопливо курится... (2008)

Неторопливо курится
Дымом чужих сигарет
Ночь. И не плачут улицы,
Словно давали обет
Мыслить – и стали мыслимы.
В этих чужих слезах
Вера ничтожней истины,
Что в порошке в зеркалах.
Я бы молился преданно
Богу луны и звезд,
Плел бы слова из времени,
Строил бы хрупкий мост.
Может, и крылья нужные
Я бы примерил вновь —
Но слишком странным оружием
Мы воскрешаем любовь.
Знают лишь только смелые,
Кем я бывал без тебя.
Знаешь... оставь мне белые.
Ими сыграю я.

Пророк (2009)

Эти дороги сошлись в одну.
Нет больше душ и вертлявых тел.
Вроде свободен и не в плену —
Но вместо белого черный мел,
И никаких тебе нужных слов.
Только намеки из лишних фраз,
Радости дня из пустых голов,
Злое дыханье безликих глаз.
И перекресток мне слишком мал.
Поровну правды и лжи во льду.
И вроде все, что мне надо, взял,
Вроде назад я уже не пойду —
Только вот путь этих звезд мне чужд.
Плавил бы лед – только все не в прок.
Больше воды, чем забытых нужд.

Я онемевший слепой пророк.

Я поднимаю голову... (2008)

Я поднимаю голову —
Снова в упор расстрелянный
Мир мы разделим поровну
Фразами псевдо-весенними.
Ты говоришь – по правилам.
Но доиграй свой реквием.
Может, и станешь правильной.
Миром, войной, благолепием
Дышат и пахнут улицы.
Я же дышу загадками.
Тянут ко мне пальцы-устрицы
Мысли цветные украдкой.
И под чернильным пологом,
Бисером звездным шитому,
Не откупиться мне золотом.
Я заплачу лишь убитому.

Мне на рассвете снились... (2007)

Мне на рассвете снились
Реки и каменный брод.
Там, где вода не лоснилась,
Счастье уже не пройдет.
Ночь разливала чернила
Мглою беспомощных дней.
Та, что когда-то любил я —
Сонм бездыханных теней.
И никуда не деться —
Снайпером в саване снов
Я снова целюсь в сердце,
Но попадаю в лоб...

И не угнаться за мыслями... (2007)

И не угнаться за мыслями —
Снова иду за луной.
Стер я дороги-бессмыслицы,
Вновь проиграл этот бой.
Скован молчаньем и стенами,
Нем миллионом слов.
Снова иду за последними
В дымке отравленных снов.
И моя ложь, что божественна,
Бег торопила дней.
И говорила – та женщина
Больше не будет моей.
Я оставался непонятым —
Просто моя игла
В пятом углу той комнаты,
Где лишь четыре угла...

На циферблате – затишье... (2007)

На циферблате – затишье.
Ты помнишь всех, кто убит.
Ты говоришь о Всевышнем,
Вновь разыгравшем гамбит.
Десять шагов до моря.
Целая вечность лет.
Я повернусь спиной.
Ты разрядишь пистолет.

Вот бы часам с их дрожью... (2007)

Вот бы часам с их дрожью
Остановить свой бег.
Видит монах и безбожник —
Я, как и все, человек.
Истин простых не искал я,
Пил я не воду с Небес,
И мне не стать вассалом,
Я просто нес свой крест.
Я зеркала занавешу —
Только подруга на чай
Вновь не зайдет, не утешит,
И не шепнет мне «прощай».
И, когда вздрогнут плечи,
А на душе – полный штиль,
Ты зажигаешь свечи,
Зная, что это фитиль.

В голосе всех равноденствий... (2007)

В голосе всех равноденствий,
Тех, что влекут ко дну,
Слух искривляешь ты песней,
Тронув не ту струну.
И площадями скорби,
И за молитвой ввысь
Мчатся чужие тревоги
С возгласом «поторопись».
Темными ли небесами,
Страхом бездонных вод —
Снова вдогонку за снами
С тем, кто уже не живет.
И на чужих циферблатах
Все повернулось вспять.
Ты не умеешь плакать?
Я разучился дышать.

В мире стеклянных душ... (2007)

В мире стеклянных душ
Я не молюсь богам.
Грянет победный туш,
Люди, что верят ногам
Вновь обратятся в прах,
И в тишине их слов
Я сохраню свой страх
В боли, что меж висков.
В сердце, что нынче лед,
Я сохраню мечты.
Мой врачеватель уйдет —
Именем станешь ты,
Чтобы сорваться с губ,
Медленно и невзначай
Мыслью среди ржавых труб.
Словом коротким «Прощай».

Дрогнет рука, как подруга неверная... (2006)

Дрогнет рука, как подруга неверная —
В воздух опять, и осталось несказанным.
Годы и жизнь превратились в мгновенное,
И я свяжу то, что было не связано.
И на зимующих улицах города
Спрячу я сердце свое бесприютное.
Кто ты, красивая, странная, гордая,
Та, с кем мгновенья считал я минутами?
Два к одному – золотыми монетами
Куплено счастье, но кровью оплачено.
И я стрелял – и опять кастаньетами
Город встречает того, по ком плачем мы...

В вечном страхе высотных домов... (2007)

В вечном страхе высотных домов,
В мутном саване черной тоски
Растеряю жемчужины слов —
И от боли, сковавшей виски
Убегу. Что мешало дышать
И душило священным огнем
Говорит, что не стоит стрелять.
Говорит, что закончится днем.
Я опять разбивал зеркала,
Ненавидя притворство и ложь,
И взывал к той, что не умерла.
И не верил, что ты не придешь.
Я искал тот таинственный яд,
Что убьет бесконечность минут.
Но сердца бились снова не в такт
В зеркалах, что ночами не лгут.

Разолью молоко фонарей... (2007)

Разолью молоко фонарей
На израненный шелк мостовой.
И в толпе безымянных людей
Предпочту оставаться собой.
На зеро – не кольнет и иглой.
И приставить бы дуло к виску —
Но остался один золотой.
Тот, который я так берегу.
Оттолкнуться от мыслей – и вдаль,
По теченью – не будет потерь,
Но зовет вороненая сталь,
И открыта та самая дверь.
Не вернусь. И, все дни нанизав
На забвенья прозрачную нить,
Я убью того, кем я не стал,
Вновь стараясь его позабыть.

Нервно вдыхая воздух... (2007)

Нервно вдыхая воздух
Осточертевших улиц,
Я поперек разношерстных,
И хочется сделать глупость
Там, где многоэтажно,
Там, где всегда открыто,
Там, где бывает неважно
Кто ты, и щелкает «зиппо»
Под дорогой сигаретой,
Там все свои, не чужие,
Там где играют моментом,
Где берегут свои силы,
В пропасть толкая бездумных
И оживляя надежды,
И отправляют за угол
Серые будни невежды.
Там переполнена смыслом
Истина, что где-то рядом,
Там не бывает лишней
И храбрость под мнительным взглядом...
Снова ломаю руки —
Ведь под прицелом окон
Чувствую странные звуки.
И возвращаюсь в свой кокон.

И, не окончив фразу... (2007)

И, не окончив фразу,
Не думая, не рассуждая,
Разрядить всю обойму разом —
Не думайте, что не святая.
Дали мне крест в подарок —
Наверно, с венцом было б легче.
Меж времени мертвых склянок
Я погашу все свечи
И через мутные щели
Вновь попытаюсь скрыться.
Новая жизнь и цели.
Только дрожат ресницы.
Воздух теперь по билетам.
Можешь оставить немного?
Мир ослепляет светом,
Сея в душе тревогу.
Не потеряться бы в царстве
Жалких, тупых и глупых.
Не потерять бы разум,
Коль скоро к нему все глухи.
Залью твои жизни краской —
И под пытливым взглядом
Вводишь курок с опаской...
Не бойся. Я пока рядом.

Я предпочту, чтобы было навывлет... (2007)

Я предпочту, чтобы было навывлет,
Чем «в молоко» – холодком от металла
Проще вести оборону по длинной,
Проще подумать, что не встречала.
Глупая ночь тушит пальцы-свечи,
Скоро рассвет, и уже не заплачет
Слепой и крылатый, и бывший невечный
Грусть сохранит вместе с темной удачей.
Лестница вверх – слишком много ступеней.
Лестница вниз – слишком тесно без смысла.
Я больше не буду искать приключений —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.